

— Юйшэн! — голос госпожи Жань, звавший мужа снова и снова, был полон такой невыразимой тоски, что у каждого, кто это слышал, сжималось сердце.

— Госпожа, да не возвращался он! — старушка в полном смятении пыталась удержать её за руки, но тщетно: от волнения морщины на её лице мелко дрожали.

Остальные присутствующие, будучи лишь наёмными работниками, не смели перечить хозяйке силой. Им оставалось лишь беспомощно наблюдать, как она мечется по дому, заглядывая в каждый угол в поисках господина Жаня.

Разумеется, она никого не нашла.

Внезапно женщина бросилась обратно к Жуань Бэю и мёртвой хваткой вцепилась в его предплечье. Её глаза, сиявшие как звёзды сквозь пелену слёз, замерли на лице юноши.

— Ты ведь видел моего Юйшэна? Ты видел его, правда?

Жуань Бэй замер в нерешительности. Обманывать её не позволяла совесть, но скажи он правду — его наверняка сочтут шарлатаном, и тогда обвинение в незаконном проникновении станет лишь началом его бед.

Заметив его колебания, госпожа Жань разволновалась ещё сильнее:

— Где он? Ты ведь знаешь, где он, я вижу по твоим глазам! Помоги мне вернуть его! У меня есть деньги, очень много денег, я всё тебе отдам... Мне нужен только мой Юйшэн, верни его мне, и я сделаю для тебя что угодно!

— Мне не нужны ваши деньги... — юноша в отчаянии топнул ногой и, решившись, стиснул зубы: — Подождите секунду.

Он направился в сторону сада. Госпожа Жань следовала за ним шаг в шаг, не отставая ни на мгновение. Остальные тоже не сводили с него глаз, словно видя в нём бессовестного проходимца, решившего нажиться на чужом горе. Старушка пыталась было урезонить хозяйку, но та не слышала ничего, кроме имени мужа. Маме Шу ничего не оставалось, кроме как следовать за ними по пятам, боясь, что незваный гость как-то навредит её подопечной.

Под раскидистыми ветвями Жань Юйшэн в тревоге мерился шагами. Увидев столь внушительную процессию, он вопросительно посмотрел на Жуань Бэя.

Тот виновато пробормотал:

— Ваши телохранители слишком хороши в своём деле... Они нашли записи с камер...

Призрак сразу всё понял. Юноша продолжил:

— Вы... не хотите сказать пару слов супруге? Кажется, она почувствовала, что вы приходили раньше, и теперь ищет вас повсюду.

В глазах госпожи Жань и её свиты этот странный подросток разговаривал с пустотой под сенью дерева. Женщина, крепко сцепив пальцы и едва сдерживая рыдания, смотрела туда же, куда и Жуань Бэй. Она ничего не видела, но замерла, боясь шелохнуться.

Мама Шу глядела на парня с сомнением. В её взгляде ещё читалась настороженность, но былой враждебности поубавилось. Телохранители же окончательно утвердились в мысли, что перед ними мошенник. В их головах уже рождались подозрения: какому мерзавцу хватило наглости так безжалостно обманывать вдову, оставшуюся без защиты?

Жань Юйшэн стоял под деревом, и стоило ему поднять взгляд, как он наткнулся на полные слёз глаза жены. Раньше он бесчисленное количество раз целовал их, когда они светились счастьем и нежностью. Теперь же одного взгляда на них было достаточно, чтобы сердце призрака заныло от нестерпимой боли.

— Говори, — коротко бросил он.

Пройдя через отчаяние и минутную слабость, мужчина взял себя в руки. Разум его жены был на грани, и сейчас именно он должен был оставаться опорой.

Жуань Бэй посмотрел на старушку и охранников. Призрак пояснил:

— Мама Шу была кормилицей моей жены и растила её с пелёнок. Телохранители — люди надёжные, я лично их отбирал. От них не нужно ничего скрывать.

Раз уж собеседник так в них уверен, у юноши не было причин возражать.

— Может, зайдём в дом?

Обсуждать такие вещи на улице казалось не самым безопасным решением. К тому же из-за яркого солнца Жань Юйшэну приходилось тесниться в небольшом пятне тени под деревом, что доставляло ему явный дискомфорт.

Призрак согласился. Жуань Бэй раскрыл свой зонт и повел его к дверям.

Остальные со смешанным чувством наблюдали, как парень, продолжая разговаривать сам с собой, раскрывает огромный чёрный купол в погожий, безветренный день. Сама поза, в которой он держал зонт, была странной: он не накрывал себя целиком, а оставлял под ним свободное место, будто шёл рядом с кем-то невидимым.

Госпожа Жань, часто моргая, внезапно протянула руку в пустоту рядом с юношей. Её муж инстинктивно попытался перехватить ладонь, но пальцы лишь рассекли воздух.

Рука женщины прошла сквозь него. Она замерла, недоуменно глядя на свои пальцы, а затем снова, с каким-то обречённым упрямством, попыталась коснуться пустоты. Жань Юйшэн, не колеблясь, снова потянулся навстречу, но их руки вновь разошлись, не встретив сопротивления.

Для остальных это выглядело бессмысленными жестами, но Жуань Бэй видел всё отчётливо. И именно из-за этой ясности ему было так тяжело на душе.

У входа в задний холл призрак внезапно замер.

Юноша обернулся к нему:

— Что случилось?

— Не могу войти, — с мукой в голосе ответил тот. — Статуэтка...

Жуань Бэй поспешно отвёл его назад. Судя по всему, они ошиблись, решив, что днём деревянная статуэтка Будды не действует. Просто при свете солнца радиус её влияния сужался. Сложно было сказать, произошло ли это потому, что прошлый визит Юйшэна истощил силы артефакта, или же его мощь просто была сильнее по ночам.

Сейчас было не до размышлений. Юноша обратился к госпоже Жань:

— Когда вы с мужем путешествовали в Юньчэн, старый монах подарил вам статуэтку Будды. Не могли бы вы унести её подальше отсюда?

Женщина на мгновение замерла, а затем порывисто приказала:

— Выбросьте её! Выбросьте как можно дальше!

— Нельзя выбрасывать! — Жуань Бэй едва успел её остановить. — Это настоящая ценность.

— Какая ещё ценность?! — хозяйка была непреклонна. — Я знаю одно: Юйшэн вернулся, а эта

штука ему мешает! Я не оставлю её здесь!

Её сознание путалось. Только что она верила, что муж жив, а мгновение спустя говорила такие вещи. Очевидно, в глубине души она помнила о его смерти, но просто не желала признавать правду.

— Это желание дяди Жаня. Он хочет, чтобы вы сохранили её.

Жуань Бэй настойчиво убеждал её. Такие артефакты встречались крайне редко, и выбрасывать их было бы преступлением. К тому же Юйшэн хотел, чтобы статуэтка и дальше оберегала его любимую.

Услышав, что такова воля мужа, госпожа Жань перестала спорить. Она велела одному из охранников взять Будду и унести на другой конец поместья.

Лишь когда преграда была устранена, Жуань Бэй наконец ввёл Жань Юйшэна в дом.

Вся компания вернулась в гостиную. Когда все расселись, юноша судорожно сглотнул.

— История эта долгая. Вы можете мне не поверить, но всё, что я скажу — чистая правда...

Он в подробностях описал их знакомство, упомянул детали, которые могли знать только супруги, и рассказал о любовном письме.

— Вот оно...

Получив согласие призрака, Жуань Бэй достал из рюкзака аккуратно вложенный между страниц учебника розовый конверт и почтительно протянул его вдове.

— Дядя Жань сказал, что каждый год писал вам такое письмо. В этом году он сам не смог — призрак не может держать ручку. Поэтому он попросил меня стать его рукой и записать его слова...

Присутствующие застыли в оцепенении. Им хотелось вскрикнуть, обвинить юношу во лжи. Но Жань Юйшэн был рядом и устами Жуань Бэя открывал такие сокровенные тайны их семейной жизни, что не верить было невозможно.

Телохранители пребывали в смятении: их годами выстраиваемая материалистическая картина мира дала серьёзную трещину.

«Наниматель погиб, а теперь вернулся призраком? Что это, городская легенда наяву?»

А вот госпожа Жань и её кормилица, Мама Шу, поверили сразу. Люди старшего поколения, вроде старушки-няни, всегда относились к подобному с почтением и верой. Ещё когда хозяйка расспрашивала о помехах на камерах, лицо Мама Шу изменилось — она вспомнила, что в тот день были поминки, седьмой день со смерти зятя.

Сама же госпожа Жань... возможно, её любовь была столь глубока, что она почувала возвращение мужа в тот вечер и металась по дому как безумная, пытаясь его найти. Домашние тогда решили, что у неё очередной приступ, и вызвали врача.

Теперь она получила доказательство своей правоты, но это не принесло ей облегчения. Крупные слёзы градом покатались по её щекам. Развёрнутое письмо мгновенно намокло, и чернильные строчки расплылись, превращаясь в чёрные пятна. Она плакала тихо, без надрыва — не так, как в те дни, когда ей твердили о смерти супруга.

Жань Юйшэн, видя её горе, сам был готов разрыдаться. Он снова и снова звал её по имени, шептал нежные, ласковые слова, умоляя перестать плакать. Но она не слышала его голоса и не видела любимого, который стоял перед ней на коленях, тщетно пытаясь стереть слёзы с её лица.

— Сяо Бэй... помоги мне... уговори её... — в полном бессилии муж снова обратился к юноше.

Жуань Бэй неловко потёр нос и сухо произнёс:

— Госпожа Жань, дядя Жань очень просит вас не плакать...

Ему было трудно передавать слова призрака дословно — от такой интимности у него самого горели уши. Но этот бесхитрый пересказ не помог: вдова зарыдала ещё горше.

Встретившись с укоризненным взглядом Жань Юйшэна, юноша виновато отвернулся.

«Не я же довёл твою жену до слёз...»

— Послушайте... госпожа Жань, пожалуйста, успокойтесь. Дядя Жань сейчас сам заплачет вместе с вами...

Женщина всхлипнула:

— Ты лжёшь... Юйшэн никогда не плакал.

Жуань Бэй посмотрел на призрака, который, стоя на коленях, всё так же безнадежно пытался утешить жену, и тихо ответил:

— Я не лгу. Когда он увидел в саду, как вы горюете, он тоже не сдержался. У призраков нет слёз, но я видел его глаза... они плакали.

«И сердце его тоже плачет...»

Госпожа Жань замерла. Она принялась судорожно вытирать лицо, но слёзы продолжали неукротимо катиться. Казалось, за этот один день она выплачет всю ту радость, что сопровождала её первую половину жизни. В конце концов она бессильно опустила руки и с мольбой уставилась в пустоту перед собой:

— Юйшэн... Юйшэн...

Она не знала, с чего начать, хотя сказать хотелось так много.

— Где он? — наконец спросила она.

Жуань Бэй подошёл к ним. Он осторожно взял призрака за запястье, затем коснулся руки госпожи Жань и медленно соединил их. Женщина замерла, прислушиваясь к ощущениям, и вдруг на её лице расцвела улыбка.

— Это он! Это Юйшэн! — она в радостном возбуждении повернулась к кормилице: — Нянюшка, это он! Я чувствую его руку!

Мама Шу лишь молча кивала, вытирая слёзы — слова застряли у неё в горле. Когда первое потрясение прошло и хозяйка немного успокоилась, а призрак перестал шептать нежности, от которых Жуань Бэй чувствовал себя лишним, юноша наконец вошёл в нужный ритм.

Он стал капля за каплей передавать информацию женщине:

— Дядя Жань сейчас стоит перед вами на коленях. Своей правой рукой он держит вашу руку, а левой — вытирает ваши слёзы.

Госпожа Жань нежно улыбнулась. Она осторожно поднесла свою свободную ладонь к лицу, туда, где чувствовалась лёгкая прохлада. Это Юйшэн утешал её.

<http://bllate.org/book/15323/1373403>